

Это не первый раз, когда Ся Сицин пролазит через стену. Когда он учился в младших классах средней школы, он выходил так каждые три или пять лет во время вечерних самостоятельных занятий. Он не общался с теми молодыми людьми в обществе, он просто хотел найти место, где можно побыть одному, иногда он ни на что не смотрел, просто садился, смотря на звёзды на стене.

Но это был первый раз, когда Ся Сицин полез на стену ради кого-то.

Кунфу Чжао Кэ в «Раздувании пламени» было действительно потрясающим. Какое-то время он говорил, что Чжоу Цзихэн объявил голодовку дома, и какое-то время он говорил, что правила в его семье были строгими и пугающими. Его отец избивал его военной палкой. Хотя Ся Сицин был настроен скептически, он думал, что Чжоу Цзихэн страдает из-за него.

Наказание, в глубине души я всегда чувствую немного сожаления.

Пойди и посмотри, ты не потеряешь ни кусочка мяса.

Прямо как развлечение.

— Твоя машина не может въехать, так что возьми мою машину.

Услышав слова Чжао Кэ, Ся Сицин понял, насколько могущественной была семья Чжоу Цзихэна.

В восемь часов уже рано стемнело, и Чжао Кэ отвёз его и Жуань Сяо вместе в Сишань на машине. Старый Пекин назывался Дунфу Сигуй, то есть Сишань. Это был первый раз, когда Ся Сицин приехал сюда. Он привык просто слушать людей.

Тем не менее, он не ожидал, что там действительно много охранников.

— Дом Чжоу Цзихэна находится в самом дальнем углу. Ты видел дом с красными комнатами? — Чжао Кэ поехал вперед, и перед ним был еще один застрявший пост охраны. Другая сторона указала на эту сторону.

Чжао Кэ послушно притормозил, опустил стекло и улыбнулся другой стороне:

— Это я, добрый вечер, брат Ван, ты сегодня сменяешься.

Охранник по имени брат Ван тоже холодно улыбнулся:

— Кэ Цзы здесь. — Он проницательно заглянул в машину. — Ты привёл друга?

— Привет, я девушка Кэ Цзы. - Жуань Сяо тяжело навалилась на Чжао Кэ, заставляя Чжао Кэ почти дрожать от испуга.

— Йоу! Ты нашёл такой красивый предмет, всё в порядке~ - Брат Ван передал журнал регистрации посетителей. — Это лучше, чем Хэнхэн!

После того, как Чжао Кэ услышал это, его глаза бессознательно скользнули по Ся Сицину, сидящему в заднем ряду в зеркале заднего вида. Ся Сицин лениво откинулся на сиденье, уголки его рта приподнялись.

Жуань Сяо увидела, что брат Ван тоже смотрит на заднее сиденье. Она объяснила с милой улыбкой:

— Это мой брат. Давай сегодня вместе посмотрим на себя.

— Делайте. - Брат Ван взял книгу у Чжао Кэ. — Кэ Цзы не был здесь долгое время. Я думаю, что сегодня все вместе, и Цзыцин тоже там. Вы можете составить два стола для игры в маджонг.

Чжао Кэ, которого беспрепятственно отпустили, тоже засмеялся:

— Здесь недостаточно людей, чтобы позвонить тебе.

Успешно пробравшись из-под век начальника охраны, Чжао Кэ вздохнул с облегчением. Когда он подумал о предложении Жуань Сяо о том, что она только что была его девушкой, его уши загорелись, а глаза не могли удержаться, чтобы не взглянуть на Жуань Сяо. Жуань Сяо была слишком умна, чтобы быть умнее. Она взглянула на него и сердито сказала:

— На что ты смотришь?

Ся Сицин тоже нашёл это интересным. Он наклонился вперёд и положил руки на сиденья первых двух человек, поскребя корни ушей Чжао Кэ указательным пальцем левой руки:

— Да, на что ты смотришь?

Чжао Кэ затрясло, и машина почти пошатнулась:

— Нет, я ничего не видел.

Жуань Сяо наклонилась к нему, уголки её рта слегка приподнялись:

— Ты, очевидно, смотришь на меня.

Ся Сицин также узнал о внешности Жуань Сяо и потянул Чжао Кэ за уши:

— Да, ты, очевидно, смотришь на неё.

Уши Чжао Кэ были красными, как будто его сварили:

— Нет, вы двое... вы...

— Конечно, я помог своей сестре. - Ся Сицин достаточно поддразнил и откинулся на спинку своего сиденья со вздохом облегчения. — Жуань Сяо, не говори с ним о том или ином, ты можешь просто проколоть его. Его IQ недостаточно для того, чтобы ты играла с ним.

— Что, что? - Спросил он.

Чжао Кэ был немного сбит с толку.

— Ты же не думаешь, что преследуешь Жуань Сяо, не так ли, или ты собираешься какое-то время вести себя с ней двусмысленно? - Ся Сицин был очень счастлив, — Она использовала так много трюков, Мин Чуань намекнула, что это действительно голова вяза.

Увидев Чжао Кэ в облаках и тумане, Ся Сицин напрямую спросил Жуань Сяо:

— В прошлый раз, на семейном ужине Чжун, ты знала, что Чжао Кэ пойдёт туда? Как только он прибыл, ты подбежала, чтобы завязать с ним разговор, но этот парень был полон решимости служить подводкой для глаз.

Жуань Сяо вздохнула:

— Это верно. Я также слышала, что ему нравится отращивать чёрные и прямые волосы, поэтому я намеренно переокрасила их назад. - Она запустила пальцы в свои длинные волосы. — В результате я столкнулась с этим подонком Вэй Мином, из-за чего у меня всю ночь не было никаких результатов. Я также намекнула ему, что моя семья настаивает на том, чтобы я вышла замуж.

Ся Сицин дико рассмеялся, но внезапно он кое-что вспомнил:

— Так это не из-за Чжао Кэ ты участвовала в «Побеге с неба», не так ли? Знаешь ли ты об отношениях между Чжао Кэ и Чжоу Цзихэном?

— Совершенно верно. - У Жуань Сяо было разумное выражение лица. — Обычно Чжао Кэ либо в университете П, либо дома, и у нас нет возможности встретиться. Я должна придумать способ сблизиться. Мы не принадлежим к одному кругу, и я слышала, что ты... - Она сжала пальцы. Смотря на лицо Чжао Кэ, слово за словом. — Я особенно ненавижу богатое второе поколение.

Вышел Чжао Кэ:

— Не смей...

Теперь в машине сидят двое.

Но он не мог отреагировать. Жуань Сяо была красивой и умной, и люди, преследовавшие ее, не знали, куда им нужно было выстраиваться:

— Ты, почему ты влюблена в меня? Встречались ли мы раньше?

Подъехав к вилле Чжоу Цзихэна, Чжао Кэ остановил машину и стал ждать ответа Жуань Сяо.

Жуань Сяо надула губы и сама открыла дверцу машины.

— У тебя есть время вернуться и посмотреть твой старый фотоальбом, чтобы посмотреть, нет ли там жалкой маленькой девочки в красном платье.

Какая сказочная любовь с первого взгляда в детстве.

Ся Сицин сказал это несколько раз, а затем вышел из машины.

Чжао Кэ всё ещё был погружён в хаос непонимания ситуации. Только когда Ся Сицин столкнулся с ним, он очнулся и на одном дыхании завершил свой давно вынашиваемый план.

— Давай войдём вместе, а потом мы с Жуань Сяо войдём через главный вход. Ты придерживаешься стены и обходишь сад с задней стороны. Их розовые кусты густо посажены. Здесь так темно, что я не могу тебя видеть. Комната Чжоу Цзихэна находится на балконе рядом с национальной акацией. По акации очень легко взобраться наверх. Мы подождём вас в гостиной внизу, и наши дяди и тети обязательно поговорят с нами вместе.

Этот план, который звучит не очень хорошо, довольно хорош для реализации.

К счастью, Ся Сицин с детства не был честным ребёнком, поэтому он просто ускользал, когда слезал с дерева.

Когда он вышел на балкон, в глубине души он был очень горд, чувствуя, что он совсем как Ромео, любитель ночного клуба, с маленьким цветочком, кстати, как романтично.

Кто знал, что старая семья Чжоу была такой строгой, что запирала стеклянную дверь балкона.

Разблокируйте это в течение всего дня в шоу, если у вас есть немного любви.

Он действительно хотел умолять этих девушек-самоучительниц перестать открывать и закрывать рты:

— Это заперто, это заперто!

Ся Сицин испугался, когда услышал это слово.

Побродив долгое время по балкону и, наконец, найдя железную проволоку у перил, Ся Сицин опустился на колени на деревянный пол с розой в руке и был занят отпиранием замка. К счастью, когда он был ребёнком, он часто совершал такие плохие поступки. Этот уровень не слишком сложный для него, но он просто вставил «ключ» в замок. Войдя и дважды обернувшись, занавеска от пола до потолка за стеклянной дверью внезапно распахнулась.

В момент, когда его сердце было сильно возбуждено, Ся Сицин поднял глаза и увидел Чжоу Цзихэна, который был обнажён, только в банном полотенце вокруг верхней части тела, с повреждениями на правой руке.

Чтобы сохранить представительное поведение на свидании с маленьким принцем, Ся Сицин встал с бьющимся сердцем и пощекотал Чжоу Цзихэна, который тоже был поражён, но, к сожалению, в конце концов его повернули обратно.

Это маленькое затуманенное сердечко любви такое милое.

Он был таким мягким, что Ся Сицин больше не мог его поднять.

Они вдвоём присели на корточки по ту сторону стеклянной двери, Чжоу Цзихэн пристально смотрел на Ся Сицина, пытаясь отпереть дверь, но это мешало ему сосредоточиться, опасаясь, что он не сможет открывать её всю ночь или будет обнаружён кем-то из их семьи и пойман на месте. Изнасилование.

К счастью, даже Бог помог ему.

— Она открыта. - Ся Сицин вздохнул с облегчением, снял замок и отложил его в сторону. Чжоу Цзихэн встал и открыл стеклянную дверь, обнимая Ся Сицина.

— Эй... - Ся Сицин хотел оттолкнуть, но не смог. Его лицо было прижато к гладкой ключице Чжоу Цзихэна. Аромат цитрусового геля для душа, смешанного с мятой, исходивший от его тела, проникал прямо в нос Ся Сицина. Он держал его слишком крепко, в его мозгу была гипоксия.

— Ты пахнешь цветами саранчи. - Чжоу Цзихэн похож на большую липкую собаку, обнимает и не отпускает.

Ся Сицин возразил:

— Это запах хуайхуа, доносящийся с нижнего этажа твоего дома.

— Нет, это не так. - Чжоу Цзихэн протянул руку, чтобы убрать множество цветов саранчи, которые упали на голову Ся Сицина. — Это аромат цветов на твоём теле.

Нет, очевидно, он рисковал своей возлюбленной ночью, так почему же он воспользовался таким объятием?

Чжоу Цзихэн протянул руки, чтобы закрыть дверь комнаты, и плавно, как будто непринуждённо, задёрнул шторы.

Ся Сицин был очень силён. Ему не нравилась непринуждённость Чжоу Цзихэна. Ему нравилось видеть его неудержимым.

— Ты собираешься соблазнить меня в этом наряде? - Его пальцы схватили банное полотенце, которое свободно болталось вокруг талии Чжоу Цзихэна, и он поднял лицо и сердито улыбнулся ему, приняв позу, которая была бы сорвана в следующую секунду.

Кто знал, что Чжоу Цзихэн вовсе не запаникует, а облизнет нижнюю губу и признается в своём преступлении:

— Это верно.

Ся Сицин был застигнут врасплох его прямым ответом. Он забыл, что сказать потом. После того, как он был ошеломлён менее чем на две секунды, Чжоу Цзихэн просверлил отверстие и прижал его к стене. Капли воды протерли его лицо и наклонились к уху. Голос звучал двусмысленно.

— Я соблазнил его?

Ся Сицин покрутил кадыком, свет в его глазах задрожал, и он протянул руку и ущипнул Чжоу Цзихэна за подбородок, чтобы повернуть его лицо к себе:

— У кого ты учился?

— Кто ещё там может быть? - спросил он.

Чжоу Цзихэн посмотрел прямо ему в глаза.

— О ~ - последний голос Ся Сицин дрожал, как ива, трепещущая на ветру, — Значит, ты торопишься найти учителя прямо сейчас?

— Я не могу быть учителем... - Чжоу Цзихэн обхватил его левой рукой за талию, прижался к его носу кончиком и слегка сжал его. — Это решать мастеру.

Это здорово, Чжоу Цзихэн действительно талантливый игрок.

Ся Сицин не стал подшучивать над ним. Он медленно переместил пальцы со своего подбородка к губам Чжоу Цзихэна и потёр его нижнюю губу:

— Прошло много времени с тех пор, как я тебя видел. Давай позволим учителю сначала потренироваться.

В момент поцелуя розы за ушами потерлись о волосы, которые не высохали с прошлой недели. В тот момент, когда губы и язык коснулись друг друга, аромат внезапно стал насыщенным.

Я не могу сказать, то ли поцелуй сбивает с толку, то ли аромат цветов ночью нарушает моё здравомыслие.

Ся Сицин протянул руку к его шее и запустил тонкие пальцы в его полувлажные волосы.

Влажный, ароматный, тёплый, вьющийся.

Он не знал, в каком настроении был Ромео, чтобы украсть встречу, но такая тайная встреча была действительно захватывающей.

Он представил, что луна приоткроет щели в ночи, обнаружит недостатки честного человека перед ним, проникнет внутрь с тайным ароматом роз и, следуя за боем барабанов, прикоснётся к самому драгоценному и прекрасному сердцу в мире.

Он прыгал таким голым, что было жаль не украсть его.

Поцелуй Чжоу Цзихэна был слишком нежным. Даже несмотря на то, что Ся Сицин агрессивно наклонился и прикусил его губы, он всё равно нежно посасывал и целовал, как будто боялся,

что это причинит ему боль. Он ущипнул руку за затылок и легко и медленно потёр его. Мягкое тепло растеклось по его коже вдоль извилистых отпечатков пальцев. Он танцует слишком искренне.

Робкий вор изо всех сил старался проникнуть внутрь, но в конце концов ему удалось только тихо дотронуться до него.

Неохота это забирать.

В следующий раз, определенно в следующий раз.

Желая упасть в обморок к ночи, Ся Сицин чувствовал, как постепенно повышается температура тела. Целуя Чжоу Цзихэна, он снял пальто и бросил его на пол, шаг за шагом подталкивая свою крепкую грудь к кровати.

— Молодой мастер Чжоу. – Ся Сицин прикусил нижнюю губу Чжоу Цзихэна, надавил ему на грудь и прижал его к кровати. Хотя он выглядел сильным, он всё ещё беспокоился о том, чтобы не прижать его повреждённую правую руку. Он лишь слегка пожал её и сказал с усмешкой. — Твоя кровать не маленькая.

Он снял красную розу со своих волос, зажал её между кончиками пальцев, описав полукруг, и использовал кончик цветка, чтобы приклеить к лицу Цзихэна. Вместо этого его пальцы мягко скользнули мимо ушей, потёрлись о кадык и, наконец, скользнули к широким плечам.

На плече также есть небольшой шрам от царапины от ногтя.

Он наклонился и легонько поцеловал это место, его волосы свисали, закрывая половину лица.

Чжоу Цзихэн улыбнулся, и рука, обнимавшая его за талию, с силой дёрнулась вверх-вниз. Ситуация перевернулась с ног на голову. Он слегка наклонил голову и откинул волосы с лица Ся Сицина:

— Ты довольно хорошо считаешь.

Ся Сицин намеренно расстегнул воротник, обнажив следы засосов, которые так и не исчезли:

— Люди дороги и осознают себя.

Глядя на шедевр, который он оставил после себя, Чжоу Цзихэн не мог не вспомнить об абсурдных вещах, которые он совершил той ночью. Он виновато опустил голову и поцеловал его в ключицу, но Ся Сицин не мог вынести такого стрекозиного пощекотания, словно высекая на нем сноп искр.

Он чувствовал, что Чжоу Цзихэн собирается снова извиниться перед ним в следующую секунду.

— Эй... я здесь не для того, чтобы слушать твои извинения в прямом эфире за то, что ты перелез через горы и стены.

— Что это? - спросил он.

Чжоу Цзихэн поднял голову и поцеловал родинку на кончике своего носа.

Ся Сицин поднял брови и сказал:

— Пошёл ты. - Его глаза загорелись. — Нетрудно брать займы и ещё раз брать.

Что за чёрт.

Чжоу Цзихэн уже собирался рассмеяться, когда внезапно раздались два стука в дверь спальни.

Через некоторое время донёсся и голос смерти его брата.

— Чжоу Цзихэн, спускайся, Чжао Кэ здесь.

Чжоу Цзихэн был так напуган, что поспешно уложил Ся Сицина в постель, укрыл его одеялом, запаниковал и помог ему снять обувь и засунуть их под кровать, запихнул его пальто в шкаф, а затем лёг с ним в постель.

— Я не собираюсь спускаться, я собираюсь спать.

Голос Чжоу Цзыцзина не медленный и не больной:

— Ты ложишься спать раньше девяти часов? Открой мне дверь, или я позволю твоему отцу подняться и посмотреть, спишь ли ты.

Услышав это от своего брата, Чжоу Цзихэн в испуге вскочил с кровати, быстро сбежал вниз, открыл дверь и быстро побежал наверх, чтобы натянуть одеяло, чтобы прикрыться.

Сидя на кровати, как Дева Мария, он лъстиво улыбнулся Чжоу Цзыцину, который держал в руках тарелку с фруктами.

— Мама попросила меня рассказать об этом. - Чжоу Цзыцин поставил поднос с фруктами на

стол, и пара глубоких глаз внимательно осмотрела Чжоу Цзихэна, который сидел на кровати.

— Спасибо, брат, я поем позже.

Чжоу Цзыцзин скрестил руки на груди, словно не желая уходить:

— Давай поговорим?

— О чём ты хочешь говорить... - Чжоу Цзихэн больше не мог смеяться. Самым ужасным было то, что человек в одеяле всё ещё чувствовал беспокойство. Когда он умер, он положил руки туда, куда не должен был их класть. Его сердце бешено колотилось, и оно чуть не выскочило у него из горла.

— Мне очень любопытно, что именно сделал внук Вэй Мин, чтобы он попал в больницу? - Глаза Чжоу Цзыцзина смотрели прямо в глаза Чжоу Цзихэну, как у обвинителя.

— Просто... он мне просто не нравится...

Чжоу Цзыцзин медленно кивнул и тут же вытянул шею и лениво крикнул в сторону двери.

— Папа...

— Я сказал, я сказал, - Чжоу Цзихэн запаниковал и в панике приложил пальцы ко рту. Сбоку он сделал ещё несколько умоляющих жестов. — Брат, брат, позволь мне сказать тебе...

Даже Ся Сицин, который прятался под одеялом, почти не мог перестать смеяться. Чжоу Цзихэн был таким. Оказалось, что он был тем самым. Тот, над кем повсюду издевались. Ах. Кончик его ногтя царапнул русалочью линию на талии Чжоу Цзихэна, и он тихо вздохнул.

Чувствуя, как люди вокруг него слегка дрожат, Ся Сицин почувствовал себя счастливее.

Чжоу Цзыцзин поднял брови:

— Скажи.

Под двойной атакой нервы на грани срыва.

— Просто... - Чжоу Цзихэн глубоко вздохнул, его голос стал немного тише.

— Он переместил моих людей.

Ся Сицин в одеяле был ошеломлён. Это был первый раз, когда он действительно услышал, как Чжоу Цзихэн сказал это, когда он бодрствовал.

Смутно он слышал звук ледника, разбиваемого тёплым течением.

Чжоу Цзыцзин тихо усмехнулся, взглянул на Чжоу Цзихэна с презрительным выражением лица с точки зрения Бога и поднял ногу, чтобы покинуть комнату.

Увидев, что его брат наконец остановился, Чжоу Цзихэн вздохнул с облегчением, но увидел, что он вернулся с длинными ногами. Шаг за шагом он подошёл к его кровати.

Чжоу Цзихэн был так напуган, что его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Он же на самом деле не хочет быть уличённым в этом, не так ли?

Как он объяснит Лао Чжоу? Что должен сделать Лао Чжоу, если он позже кого-нибудь ударит.

Сначала ты должен защитить Ся Сицина. В любом случае, он хорошо одет и может хорошо бегать.

Не надо, однажды, брат, стодневной отсрочки.

Чжоу Цзихэн почти закрыл глаза и стал ждать решения судьбы.

— Тск. - Он открыл глаза и увидел, что Чжоу Цзыцзин наклонился, чтобы поднять с земли красную розу, и вертит её в руке.

— Это очень романтично. - Сказав это, он бросил розу перед Чжоу Цзихэном.

— Не связывайся со мной.

Сказав эти слова, Чжоу Цзыцзин закрыл дверь и ушел, его голос был таким громким, как будто он специально напоминал тому, что был в одеяле.

Чжоу Цзихэн, который был так напуган, что его душа разлетелась пополам, глубоко вздохнул с облегчением, с беспокойством развернул одеяло и тихо спросил:

— Всё в порядке.

Ся Сицин, который опирался на его талию, наконец вышел, и выражение его лица всё ещё

было немного ошеломлённым. Как ни странно, корни его шеи были очень красными, вплоть до ушей, а его щеки, казалось, были покрыты двумя красивыми огненными облаками.

— Что с тобой такое? – Чжоу Цзихэн так нервно обхватил лицо обеими руками.

Его лицо было красным и горячим.

Ся Сицин наполовину опустил голову и оттолкнул его руку, его ресницы слегка дрогнули.

— В одеяле слишком душно... Не хватает кислорода.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284207>